

Малзурова Любовь Цыдыповна

ОЗЕРО БАЙКАЛ В БУРЯТСКИХ ПРЕДАНИЯХ

В статье рассматриваются предания об озере Байкал, о природных объектах, родах и племенах, связанных с ним своим происхождением. Автором отмечается такая особенность данных повествований, как подчеркивание святости озера, сакральности мест, расположенных вблизи. В изучении данных произведений использован указатель мотивов, разработанный Н. А. Криничной. Чаще встречаются повествования, в которых преобладает такой тип мотива, как происхождение тех или иных объектов, связанное с деятельностью мифических предков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 136-139. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82-34

В статье рассматриваются предания об озере Байкал, о природных объектах, родах и племенах, связанных с ним своим происхождением. Автором отмечается такая особенность данных повествований, как подчеркивание святости озера, сакральности мест, расположенных вблизи. В изучении данных произведений использован указатель мотивов, разработанный Н. А. Кривичной. Чаще встречаются повествования, в которых преобладает такой тип мотива, как происхождение тех или иных объектов, связанное с деятельностью мифических первопредков.

Ключевые слова и фразы: озеро Байкал; происхождение племен; святость; сакральность.

Любовь Цыдыповна Малзурова

Кафедра филологии и методики преподавания

Бурятский государственный университет

Lubov-malzurov@mail.ru

ОЗЕРО БАЙКАЛ В БУРЯТСКИХ ПРЕДАНИЯХ©

Озеро Байкал, являясь одним из главных объектов всемирного природного наследия, находится под непосредственной защитой Юнеско. В озере содержится 80% российских запасов пресной воды, поэтому Байкал представляет огромную ценность для всего человечества.

Испокон веков с Байкалом связана жизнь людей, проживавших на его берегах. Этот уникальный природный объект всегда привлекал пристальное внимание народа. Образ озера, олицетворяющего собой величие и красоту природы, является для него священным. Древний человек, стремясь разгадать тайны Байкала, прибрежных местностей сочиняет об озере песни, слагает сказки, предания, передавая их из поколения в поколение. Таким образом, создано и дошло до нас множество повествований, овеянных народной творческой фантазией, и, рисуящих в образной форме происхождение Байкала.

Бурятские предания о Байкале, имеющем для народа особое значение, представляют отдельную тематическую группу повествований. Такой тип мотива предания, как происхождение особенностей ландшафта, в данном случае, происхождение озера Байкал, связанное с деятельностью мифических персонажей (первопредков) [3], встречается в бурятских повествованиях довольно часто. Эти произведения повествуют о различных происшествиях, событиях, связанных с первопредками, осваивавшими территории, ныне населяемые их потомками, раскрывают представления бурят о природе, о священном озере Байкал. Возьмем для примера предание о страннике, который помог людям, уже потерявшим всякую надежду выбрать место для проживания. Странник этот с помощью сердца, вырванного из груди, прожигает землю для освобождения воды, указывает скитальцам место для освоения. Впоследствии вода образовала озеро Байкал, а земли вокруг Байкала стали населяться людьми. Земля вокруг Байкала называлась Баргуджин-Токум, она считается колыбелью бурятского народа. В данном предании присутствует мотив происхождения озера Байкал, связанного с первооткрывателем.

Территорию вокруг Байкала нередко называют землей Гэсэра, именем главного героя бурятского народного эпоса, чьи героические деяния совершались именно в этих местах. Между Гэсэром и Байкалом наличествует незримая, но нерасторжимая связь. Отдавая дань могуществу и святости озера, героический эпос повествует о Байкале не иначе, как о великом море.

С Байкалом связаны повествования о происхождении племен, образующих бурятскую народность: о происхождении 11 хоринских родов и лебеди Хун Шубун. Племя хори происходит от тотемного предка - птицы хун-шубун - лебедицы, которую выбрал себе в жены Хоредой-мэргэн. Он увидел ее купающейся в озере Байкал, спрятал лебяжью одежду и вынудил выйти за себя замуж. По прошествии времени мать-лебедица, снова приняв облик лебедицы, оставила Хоредой-мэргэна и своих одиннадцать сыновей, пожелав им на прощанье благополучия. Представители племен хори и хонгодоры, признавая свое происхождение от тотема хун шубун, встречают молоком возвращающихся весной из теплых краев лебедей и произносят: «Птица лебедь, прародительница наша, коновязь наша березовая, белой пищи нашей отдавая, к прозрачному Байкалу пожалуйте».

Бурятские племена эхириты и булагаты тоже связывают свое происхождение с озером. Эхирит, предводитель племени, был рожден, по преданиям, от пестрого налима и береговой щели Байкала, а Булагат - от шаманки Айсухан и Буха-ноена. Ольхонские буряты связывают свое происхождение с орлом. По нашим наблюдениям, в родовых генеалогических преданиях бурят эхиритского и булагатского племен, приведенных С. П. Балдаевым, часто встречается образ Байкала, что объясняется проживанием западных бурят в его прибрежной местности и постоянной хозяйственной зависимостью от священного озера [1, с. 35-38].

Выше названные бурятские повествования о тотемах раскрывают тотемистические представления народа, связанные с одушевлением природы, всеобщим господством культа животных и растений. Поклоняясь зверю, птице, лесам и горам, древний человек связывал свое происхождение с определенным зверем или птицей. Ценности и нормы древнего общества были заложены в идее мифопоэтической картины мира, когда человек не отделял себя от природы. Вера в сверхъестественное родство между человеческими группами (родами, племенами) и животным, растительным мирами, иногда природными явлениями и неодушевленными предметами воплощается в тотем. Все, что окружало человека, представлялось ему человекообразными существами в образе животных, птиц. Тотем воспринимается в качестве прародителя - сотворителя - божества. Этот образ со временем приобретает магический и мифический характер.

Множество преданий повествует о священной птице орел, который считается эжином острова Ольхон. В мифологиях различных народов мира орел - символ солнечной силы, огня и бессмертия, одно из наиболее распространенных обожествляемых животных, символ богов или их посланец. Являясь тотемной птицей ольхонских бурят, орел пользуется у них особым почитанием. Обожествление орла берет начало из древности. В повествовании, приводимом М. Н. Хангаловым, один шаман, владея способностями оборотничества, превращается в орла, посещает западные земли, затем, возвращаясь уже из восточных земель, клонит падалу и, оскверненный, не может обратно принять человеческий облик, поэтому навеки остается птицей. Буряты считают птицу священной в силу признания ее своим предком и оберегают ее. В рассматриваемом предании говорится о том, что, если кто-нибудь застрелит птицу, парящую в паре, орел, оставшийся один, непременно возвращается на это место с другой птицей, за которой летает на остров Ольхон. Буряты до сих пор свято верят, что человек, убивший или ранивший орла, непременно сам вскоре умрет [5, с. 30]. Другие предания повествуют, что первым шаманом был сын духа острова Ольхон, живший в образе орла. Преклонение перед святостью птицы способствовало, вероятнее всего, сохранению общего числа орлов на острове Ольхон и в целом на Байкале.

У Байкала, по преданиям балаганских бурят, было девять сыновей, а это: река Селенга с притоками, и одна дочь - река Ангара. По данному сюжету образовывались различные варианты преданий с разной степенью домислов, фантазии и приукрашиваний. К примеру, в одном из них из уст самого хозяина Байкала звучит исповедь о том, что девять сыновей его собирают ему добро, а единственная дочь увозит это богатство. В другом варианте предания, бытующем среди кабанских бурят, в море живет хозяйка Байкала *Ехэ Төөдэй*. У нее 226 сыновей и одна дочь Ангара. Сыновья приносят матери добычу, а дочь пускает все по ветру.

Байкал во многих повествованиях стоит на страже чистоты своих вод. В одном из них он отказывает реке Иркут в ее просьбе стать притоком из-за хлама в ее водах. Местные жители замечают, что озеро периодически очищается, выбрасывая на берег мусор.

Бытуют предания, объясняющие происхождение названия Байкал. Они связывают название Байкал с бурятским «бай, гал», что означает в переводе на русский: «остановись, огонь». О бурятском и тунгусском происхождении названия Байкала писал Л. С. Берг: «Впервые русские прослышали про Байкал свыше 300 лет назад, именно в 20-х годах XVII века. В одном из источников, относящемся к 1610 г., приводятся расспросные сведения о Байкале: озеро это называется здесь бурятским именем Байкал и тунгусским Лама, что по-тунгусски значит «море»» [2, с. 280]. Буряты называют Байкал словами «бай-гал-далай». Это название, по их преданиям, известно с древнейших времен. Слово «байгал» имеет несколько значений и в русском переводе означает «природный», «естественный», «натуральный», «существующий», «стоящий» и т.д., а слово «далай» - море. Таким образом, название «Байгал далай» значит «природное море». Буряты называют Байкал не иначе, как далай, т.е. море. Многие объясняют такой подход могущественностью, величием образа.

Встречаются предания, в которых объяснение названия приписывают монгольскому и тюркскому происхождению.

По данным исторической науки, буряты являются коренными жителями Прибайкалья. Сибирский историк Ф. А. Кудрявцев пишет: «...по существу предания говорят об этническом единстве бурятских племен и связывают оформление бурятского народа с территорией Прибайкалья, как его колыбелью» [4, с. 33]. Подтверждает данное мнение и исследователь истории бурятского народа П. Т. Хаптаев: «по преданиям самих бурят, они с древних времен жили около Байкала» [6, с. 9]. В силу перевеса мнений в пользу версии бурятского происхождения названия озера Байкал выступают и топонимические предания, раскрывающие названия природных объектов, расположенных на побережье озера и на Ольхоне, единственном острове на Байкале, населенном людьми. В основном, горы, скалы, местности, реки и речки носят бурятские названия. Например: «Хужир» - солончак, «Хамар-Дабан» - нос-подъем, «Улан-Бургасы» - красный тростник, «Мунку-Сардык - Вечный пик.

В преданиях об озере Байкал наличествует, по мнению исследователя типов, мотивов и основных элементов преданий Н. А. Криничной, «элемент мотива, оказывающий наибольшее влияние на функцию, сущность которой раскрыта в наименовании соответствующего типа или мотива» [3].

К примеру, в повествовании об Ангаре, входящем в цикл преданий, где наличествует такой тип мотива предания, как происхождение особенностей ландшафта, в частности, происхождение озера Байкал, связанное с деятельностью мифических персонажей (первопредков), образование реки объясняется сильными ветрами, образовавшими в скале огромную дыру, сквозь которую хлынули воды озера Байкал. Данный элемент мотива - появление реки объясняет образование названия реки Ангара от бурятского слова ангагар (дослов. зияющий). В другом предании также находим объяснение происхождения скалы Шаманский камень: появилась она в результате гнева седого Байкала, который бросил его вслед убегающей дочери Ангаре. Это уже второй элемент мотива - образование скалы, он помогает функции объяснения происхождения особенностей ландшафта, в данном случае происхождения Байкала.

Предания данного цикла, в которых преобладает такой тип мотива, как происхождение особенностей ландшафта: озера, скал, рек, холмов, объединяются сакральным отношением к Байкалу. Ему преклонялись древнейшие жители этих мест курыкане - ныне исчезнувший народ, часть которого, оставшись в Прибайкалье, смешалась с пришельцами с юга - монгольскими племенами и влилась в будущую бурятскую народность, затем на смену им пришли якуты, которые были вытеснены бурятами на север. Святость озера Байкал оберегали и русские землепроходцы, осевшие здесь, выполняющая миссию, возложенную Петром I, которая заключалась в освоении новых земель, и вынужденные переселенцы - старообрядцы. В середине XVIII века, по историческим данным, на правом берегу Ангары казачий отряд под предводительством Ивана Похабова основал Иркутское зимовье, впоследствии преобразованное в город Иркутск. И коренные жители, и приезжие проникались чувством уважения к озеру, не допускали и мысли, словом ли, отношением ли пренебрежительным, поступком ли недостойным осквернить священные воды Байкала, поэтому свидетельством почитания остались места культового значения - все они населены духами и богами леса, горы, реки.

Древний человек искренне верил во всемогущество Байкала, поэтому он выступает во всех повествованиях живым существом, олицетворяющим собой величие, мощь. Озеро предстает в восприятии окружающих символом первоизданной чистоты. Запрещалось произносить грубые, непозволительные слова в адрес озера, осквернять воды мусором и хламом. Не соблюдающего данные правила бытия, предки были уверены, ждет неминуемый гнев, кара могущественного хозяина моря: ветер ли поднимется, ненароком затопит рыбацкие лодки, разорвет сети.

Таким образом, бурятские повествования об озере Байкал, заключая в себе древние представления народов, населяющих его прибрежные земли, о природе, о взаимоотношениях человека и окружающей среды отражают еще и предостережение от опрометчивых поступков, недостойного по отношению к озеру поведения. В предании, записанном С. П. Балдаевым у эхирит-булагатских бурят, хозяйкой Байкала Абай саган хатан считается девочка, которая играла на берегу Байкала с юными Булагатом и Эхиритом. Она была замучена русскими казаками и брошена в воды озера. Впоследствии ее возвели в ранг покровительницы прибайкальских родов и улусов.

Поклонение священному озеру Байкал наблюдается и в местных преданиях о хозяевах озера, местностей, гор, скал, рек, таких, как повествования о хозяйке Байкала Ехэ төөдэй, о матери Байкал-моря Абай хатан, о реках Иркут, Ангара, о хозяевах острова Ольхон, скалы Шаманский камень, об огненном драконе, о буддийском отшельнике с острова Ольхон Хан Будаге и т.д. Предания о местах поклонения прибайкальских бурят тем или иным божествам неизменно связаны с Байкалом, эти природные объекты являются святыней и одним из центров проведения обрядов, поэтому всегда оберегались от непрошенных гостей, не знающих местных обычаев и традиций. Наряду с обязательным соблюдением самими правил поведения в этих местах каждый обязан был передавать другим о запрете любой хозяйственной деятельности, включая охоту, что, возможно, было продиктовано недопустимостью осквернения покоя Байкала.

Остров Ольхон, повторяющий своими очертаниями озеро Байкал, являясь центром этнической территории бурят, проживающих в Предбайкалье и Забайкалье, считается главным сакральным местом священного озера-моря. Здесь шаманы совершают свои таинственные обряды, привлекая природные силы Байкала брызганием молока и водки. Молебны проходят в священных местах острова. На острове расположено множество объектов поклонения общенародного значения.

В преданиях острова Ольхон функционирует мотив происхождения различных природных объектов: будь то остров, скала, мыс, речка, бухта. Данные произведения обязательно подчеркивают сакральность описываемых местностей. К примеру, это повествования о мысе Ижимей, на восточной гористой стороне которого находится гора Жима, названном своим обязанным бурятскому слову «эжэн». С мысом Ижимей связано повествование о шамане Награй бөө, некогда проживавшем в данной местности с женой Заграй хатан. По преданию, тэнгри надумал переселить всех монголов с мыса за Байкал. Тэнгри по просьбе Награй бөө оставил его на Ольхоне и в знак покровительства подарил гору Ижимей и орла. Где-то у подножия этой горы будто бы прикован цепью бессмертный медведь.

Вызывает интерес повествование о мысе Бурхан, который в народе известен прежде всего как место пребывания хозяина Ольхона (Ойхони эжэн Хан Хото бабай, Ойхони Буурал бабай, Ута саган нойон, Ойхони Ехэ бабай Ялабша). Почитание духа пещеры мыса Бурхан в народе настолько велико, что многие чувствуют перед ним трепет, спрашивают благоденствия, ждут помощи в трудных делах. Мыс Бурхан входит в число девяти святынь Азии.

Предания острова Ольхон были бы неполными без рассказов о мысе Ухэр-Хушун, по-другому, Хэр-Хушун, хозяева которого насылают сильные горные ветры, на этот мыс не имела права ступить женщина, ограничивали передвижения по мысу мужчинам-пастухам и шаманам. Мыс Хорин-Ирги связывают с именем Чингисхана, воины которого, по преданиям, останавливались здесь.

Сакральное значение имеют и другие природные объекты, тот же мыс Хобой и скала Ая, вызывающие у местных жителей чувство беспрекословного соблюдения неписаных законов преклонения грозным божествам. В народе бытует мнение, что Байкал связан сакральным тоннелем с Охотским морем, хотя разделяют их почти полторы тысячи километров.

Народные повествования о Байкале, о происхождении племен и родов бурятского народа, об образовании природных объектов, расположенных на берегу озера и в водах его, выполняют помимо функции информативной, еще и поучительно-назидательную: предостерегают неосведомленных от поступков, нарушающих гармонию человека и природы, направляют деятельность людей на защиту озера, на оздоровление окружающей среды. Бытующие испокон веков в народе экологические ценности, отраженные в преданиях данного типа, сформировали строгие нравственные нормы, воплощенные в традиции, обычаи. Их изучение поможет найти пути восстановления гармонии взаимоотношений с природой, поиска защитных мер по сохранности чистоты байкальских вод.

Список литературы

1. Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1970. Т. 1.
2. Берг Л. С. Очерки по физической географии. М.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 280.
3. Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: вопросы генезиса и структуры / отв. ред. В. К. Соколова. Л.: Наука, 1987. С. 325.
4. Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа. М.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 33.
5. Хангалов М. Н. Собрание сочинений. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1960. Т. III. С. 30.
6. Хаптаев П. П. Краткий очерк истории бурят-монгольского народа. Улан-Удэ, 1942. С. 9.

THE BAIKAL LAKE IN BURYAT LEGENDS

Lubov Tsydyrovna Malzurova

*Department of Philology and Teaching Technique
Buryat State University
Lubov-malzurov@mail.ru*

In the article the legends about the Baikal Lake, about nature objects, clans and tribes connected with it by their origin are considered. The author marks such peculiarity of these narrations as the accentuation of the lake holiness, the sacrality of nearby territory. While studying these works the motive reference developed by N. A. Krinichnaya is used. The narrations in which such type of the motive as the origin of these or those objects connected with the activity of mythical ancestors can be met more often.

Key words and phrases: the Baikal Lake; tribes origin; holiness; sacrality.

УДК 81'37

В статье рассматриваются случаи употребления фразеологических единиц со словом «карты» в публицистических текстах французских СМИ, ориентированных на различные социальные группы населения. Данные ФЕ рассматриваются как средство, способствующее реализации заранее поставленной коммуникативно-прагматической цели автора в плане их манипулятивных возможностей с учетом социальной ориентации издания.

Ключевые слова и фразы: речевое воздействие; манипуляция сознанием; экспрессивные языковые средства; социальная ориентация; эмоциональный уровень восприятия.

Юлия Ивановна Медникова

Кафедра филологии

*Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского университета
youlexm@mail.ru*

ЭКСПРЕССИВНЫЕ ФЕ (ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ) СО СЛОВОМ «КАРТЫ» В КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ РАКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ)©

В текстах средств СМИ предмет сообщения, как правило, подчиняется цели сообщения, а именно - оказать социальное воздействие. Осуществляя посредством публицистического текста речевой акт воздействия, автор стремится внушить своему адресату определенную мысль, дать свою оценку тому или иному событию так, чтобы аналогичная оценка возникла и у адресата.